

Люди вокруг не были слепыми, и вскоре увидели это несоответствие. Те, у кого хватило смелости, намеренно громко «произнесли про себя»:

- Столько шума и такая битва, а оказывается, это все устроено для слуги. Я действительно не знаю, в каком доме находятся такие «добрые сердца».

- Какое доброе сердце, просто пьяницу вытащили из трактира! – крикнул кто-то, прячась в углу, - Это еще не повод, чтобы искать врача Вэя.

Как только это прозвучало, все стали указывать пальцем и шептаться. Девушка в розовом была пристыжена и чувствовала себя неловко, даже зная, что через вуаль не видно ее лица, она низко опустила голову.

Женщина сразу же вышла вперед и яростным взглядом уставилась на толпу:

- Кто только что посмел сказать, что наша леди не добра? Наша госпожа - бодхисатва, поэтому она не может смотреть на страдания других. Лю, который попал в чрезвычайную ситуацию, пришел за медицинской помощью. Кто посмеет болтать своим языком, может выйти и посмотрим, не порву ли я ему рот!

.....Горячая и жестокая женщина. Сплетни вокруг зазвучали намного тише.

Лин Цзин Шу в этот момент тоже все поняла, и не могла не усмехнуться. Оказывается, смысл пьянства не в вине! Цзян Чэнь также тихо засмеялась, наклонилась к уху Лин Цзин Шу и сказала:

- Я видела эту девушку раньше один или два раза, и имею некоторое впечатление. Ее фамилия - Лю, и она занимает третье место дома. Ее отец из Института надзора - Лю Юши.

В инспекции было пятнадцать чиновников. Инспектор Лю Юши не имел высокого ранга, так как там только семь официальных должностных лиц, но его полномочия очень широки. Что касается гражданских и военных чиновников, то инспектор по надзору несет ответственность за проверку их деятельности. Согласно практике суда, чиновники, которые были привлечены к ответственности чиновниками императорского двора, не допускаются в мемориальные залы, а могут только ждать окончательного решения в тюрьме.

Даже чиновники шести министерств и дворяне великой династии Чжоу тайно поддерживали хорошие контакты с инспекторами, чтобы случайно не поставить под сомнения собственные дела. Это также свидетельствует о престиже наблюдателей.

Замечания Цзян Чэнь говорили о важности роли инспектора Лю Юши. Лин Цзин Шу поморщилась и слегка кивнула.

Третья мисс Лю заочно влюбилась в Вэй Тайцзина, но у нее не было ни малейшего шанса приблизиться к нему. Тогда она придумала такой способ, что тоже можно считать мужеством. Поверив этой женщине, врач Вэй сначала будет исцелять умирающего. Сяо придется ждать намного больше, чем предполагалось.

Раздался мощный и устойчивый звук шагов. Лин Цзин Шу подняла голову и перед ними появилось прямое и решительное лицо молодого человека. Хан Йи, управляющий Зала Омоложения!

Стоя у входа, управляющий бросил взгляд на площадь. Он немного догадался, что происходит.

Слава Зала омоложения была громкой, а имя божественного целителя Вэя Тайцзина было еще более известным. Особенно часто его имя упоминалось в устах дам. Причина, конечно, очевидна - доктор Вэй молод, не женат, и очень красив...

Личность императорских сыновей была слишком почетна, большинство дам, конечно, не осмеливались строить экстравагантных ожиданий. Но Вэй Тайцзин - совсем другое дело. Великолепный врач, сильная поддержка из дворца, и, хотя его происхождение не слишком высокое, но его личность нельзя недооценивать. Несравненно прекрасный и с отличной репутацией. Это просто идеальный выбор для девочек-подростков. Поэтому каждый первый и пятнадцатый день всегда появляются какие-то странные больные и их «семьи».

Женщина, увидев управляющего, тут же бросилась вперед:

- Хань Гуаньши. Лю честно является подчиненным нашего Лю Фу. С самого раннего утра он плюется белой пеной и дергается всем телом. Если Вэй Тайцзин придет, я хотела бы попросить сначала осмотреть его.

Чтобы не допустить отказа Хань Йи, она сразу же добавила фразу:

- Это также правило, установленное врачом Вэем - если кто-то умирает, он может рассчитывать на внеочередное лечение и осмотр. Хотя Лю простой слуга, это тоже человеческая жизнь!

Эта «человеческая жизнь» исходила пеной. Но женщина продолжала красиво говорить, и на ее лице не было беспокойства. В глазах Хань Йи мелькнула насмешка. Он негромко сказал:

- Я позволю людям отнести больного в заднюю комнату, - он оглянулся назад, и сразу два сильных парня подняли дверь с дергающимся Лю.

В глазах женщины мелькнула радость. Она сразу же поддержала мисс Лю, собираясь войти. Хан Йи спокойно остановил их:

- Пациент был перенесен. Вы можете подождать новостей здесь, поэтому вам не нужно

входить.

Мисс Лю: «.....»

Женщина сначала замерла, а затем сердито сказала:

- Как такое может быть. Мы должны войти и посмотреть, чтобы успокоиться.

Хань Йи вежливо ответил:

- Когда врач Вэй лечит пациента, никому не разрешается приближаться. Если вы не хотите ждать, вы можете уйти. Пусть вечером кто-нибудь придет забрать пациента.

Женщина поперхнулась. Кто-то уже нагло и недобро хихикал. Лин Цзин Шу также слегка улыбнулась. Этот Хань Йи, судя по всему, был из довольно приличной семьи, и, похоже, практиковал некоторые боевые искусства. Такой человек был достоин стать управляющим в Зале омоложения. Но сейчас не время думать об этом.

Лин Цзин Шу успокоилась и сказала:

- Хань Гуаньши, мы были здесь несколько дней назад, и вы записали имя моего брата. Не уверена, помните ли вы.

Хань Йи посмотрел на нее:

- Конечно, помню. Пожалуйста, проходите внутрь.

Лин Цзин Шу радостно кивнула и потянула Лин Сяо за руку.

- Подождите! - третья мисс Лю, которая до этого молчала, внезапно открыла рот. Голос был четким и резким, но довольно приятным, - Управляющий Хань только что сказал, что только пациенты могут войти внутрь, другие должны ждать за пределами Зала омоложения. На каком основании вы делаете исключение?

Она смотрела прямо на Лин Цзин Шу, словно могла увидеть ее сквозь легкую вуаль. Жаль, что они обе носили накидки, даже самый острый взгляд не мог преодолеть два слоя ткани.

Лин Цзин Шу, услышав немного враждебности в тоне мисс Лю, не могла не усмехнуться. Мисс Лю явно ошиблась, думая, что она еще один «пьяный».

- Девушка, мы пришли исцелить моего брата-близнеца, - Лин Цзин Шу не хотела связываться с

этой озабоченной с девицей, полной одержимости, и мягко объяснила, - Его глаза не могут видеть, и ему неудобно ходить, конечно, я должна сопровождать его.

Голос молодой девушки был таким же мягким и элегантным, как журчащий ручей, тихо струясь в сердца окружающих. С таким приятным голосом она должна быть редкой красавицей под вуалью! Именно так все и подумали.

В глазах мисс Лю мелькнула зависть, и она сказала:

- Слуга моей семьи практически лежал и был унесен. Разве я не должна тоже удостовериться?

<http://tl.rulate.ru/book/29394/715980>